

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ: О ВОЗМОЖНЫХ СОПЕРНИКАХ И ПРЕЕМНИКАХ ТУРКМЕНСКОГО ЛИДЕРА

Author: [IWPR staff](#)

Кто согласится стать министром в правительстве, которое постоянно подвергается «чисткам»?

В Туркменистане недавно лишились своих постов два высокопоставленных чиновника. Уже не впервые президент Сапармурат Ниязов таким образом избавляет себя от возможных «соперников».

Постоянные чистки в высших эшелонах власти могут указывать и на то, что Туркменбаши не вполне доверяет своему ближайшему окружению. Отсутствие механизма политической смены власти усугубляется систематическим искоренением потенциальных лидеров, и все же наблюдатели заметили, что президент исподволь готовит почву для наследования «престола».

Реджеп Сапаров занимал пост главы президентской администрации более двух лет и считался очень «большим» человеком в туркменской правительственной иерархии. Но 1 июля его карьера скорострительно закончилась. Говорят, Туркменбаши сказал Сапарову, что тот «не оправдал доверия».

Еще утверждают, что президент сказал своему уволенному министру, что отпускает его «по хорошему». Но от Туркменбаши так просто не уходят. И действительно, 27 июля по государственному телевидению прошло сообщение, что Верховный суд Туркменистана приговорил Сапарова к 20-ти годам тюрьмы за взяточничество и хранение оружия. Кроме того, он якобы устраивал на работу выходцев из своего села и племени, что, вообще-то, в Туркменистане делается повсеместно, а «преступлением» становится лишь тогда, когда надо от кого-то избавиться.

Таким образом, Сапарова постигла участь его предполагаемого архи-соперника Йолли Курбанмурадова. В мае Туркменбаши (которые совмещает должности президента и премьер-министра) уволил того с поста вице-преьера по нефтегазовой промышленности. Вскоре Курбанмурадова арестовали по обвинению в присвоении миллионов долларов. Когда состоялся суд, и был ли он вообще, неизвестно.

ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Эти двое – далеко не единственные чиновники туркменского правительства, разжалованные со скандалом. С момента обретения Туркменистаном независимости в 1991 г. в стране уволено не менее 120 министров и 40 областных губернаторов и мэров.

Многие из этих чиновников получили длительные сроки тюремного заключения, как правило, по обвинению в коррупции.

Долгие годы безупречной службы и высокое положение не спасают от принудительной «текучки». Сапаров и Курбанмурадов тому пример.

Устраняя своих министров, президент обычно вешает на них «всех собак». У народа может создаться впечатление, что президент действительно борется с коррупцией в рядах чиновников, и этот имидж усиленно культивируется.

Наиболее типичные обвинения, выдвигаемые против оказавшихся в опале министров – присвоение государственных средств, кумовство, иногда – участие в антиправительственном заговоре. Присвоение государственных средств и кумовство широко распространены в Туркменистане. Непонятно только, как эти чиновники могли столько лет заниматься своей «преступной» деятельностью на глазах у вездесущих туркменских спецслужб.

«Лично я рад, что их убрали, - сказал один чиновник Комитета национальной безопасности (КНБ), попросив не афишировать свое имя. – Но система создана самим Туркменбаши. От смены чиновников в его ближайшем окружении ничего не изменится, и уж точно лучше не станет».

ПАДЕНИЕ ТЯЖЕЛОВЕСОВ

Случаи с Сапаровым и Курбанмурадовым особенно показательны, ибо эти два человека были настолько приближены к «телу» правителя, что считались «неприкасаемыми».

Возможно, сыграла роль их непримиримая взаимная вражда, соперничество за милости Туркменбаши. Оба усиленно протаскивали своих людей на ключевые посты в правительстве и областных администрациях. Курбанмурадов – земляк президента из Ахальской области в центральной части Туркменистана, а Сапаров – представитель влиятельного дашогузского клана (север страны).

Говорят, президент искусно играл на соперничестве между Сапаровым и Курбанмурадовым, принимая их доносы и компромат друг на друга. Всякий раз, когда отправлялся в отставку союзник одного или другого, Туркменбаши устраивал эквивалентную отставку в стане противника.

Сотрудник КНБ, с которым удалось побеседовать IWPR, рассказал, как готовилась почва для отставки обоих чиновников.

«В нашем ведомстве было накоплено достаточно компрометирующих материалов на обоих, но это были люди, недостижимые для нас и для МВД. – сказал он. – Мы не знали, зачем собираем на них компромат и, честно говоря, нам было от этого не по себе».

По словам этого офицера безопасности, его ведомство было «в шоке, когда эти материалы вдруг затребовал сам президент, и они сыграли столь существенную роль в определении участи этих высокопоставленных чиновников».

По его мнению, этих двоих уволили не за проступки или преступления, а потому, что они стали слишком влиятельными. «Курбанмурадов и Сапаров так разбогатели и усилились, что представляли угрозу для самого президента», - сказал он.

«ПОКА НЕЗАМЕНИМ»

Вся реальная политическая оппозиция в Туркменистане была вытоптана еще десять с лишним лет назад, поэтому колыбелью нового политического лидера может стать лишь правящий режим. Естественно, Туркменбаши не позволит никому из его ближайшего окружения соперничать с ним за пост главы государства, однако, судя по некоторым признакам, бессменный лидер Туркменистана все же задумывается о своем политическом будущем. У Туркменбаши проблемы со здоровьем, о чем свидетельствуют периодические наезды в Ашгабат команды немецких врачей.

Туркменбаши руководит Туркменистаном с 1985 года, когда занял пост председателя ЦК компартии Туркменской ССР. В 1991 г. он неожиданно оказался у руля независимого государства, после чего с сугубым рвением начал крушить коммунистическую идеологию и строить на ее месте новую туркменскую государственность, возвращать национальную идею. Правящая партия была немедленно переименована в демократическую, но в последующие годы страна развивалась отнюдь не по демократическому пути. Всякая оппозиция и инакомыслие беспощадно истреблялись. В настоящее время представители туркменской оппозиции находятся либо за решеткой, либо в изгнании.

Назвавшись Туркменбаши, или «Отцом туркменской нации», Ниязов создал вокруг своей личности культ. Его портреты и бюсты видны повсеместно. В честь его и его ближайших родственников названы города, улицы, здания и даже месяцы года.

Сохранив командно-административную систему хозяйствования, экономика Туркменистана выживает исключительно благодаря природному газу и хлопку, приносящим казне остро необходимую твердую валюту. При этом экспорт туркменского газа осуществляется через российскую трубопроводную систему, что ставит Туркменбаши в зависимость от Москвы.

В Туркменистане время от времени проходят всеобщие выборы, однако международные наблюдатели не воспринимают их всерьез. В результате волеизъявления народа позиции правителя только укрепляются. В 1999 г. Национальный конгресс предложил Туркменбаши стать пожизненным президентом, хотя нигде в законе не записано, что такое может быть.

Похоже, Туркменбаши находится в сомнении – то ли остаться президентом навечно, то ли провести выборы. Он даже назвал ориентировочный срок их проведения – 2009 год – предложив парламенту выбрать трех-четыре кандидата на пост главы государства. «Будущее нашего государства не должно зависеть от воли одного человека, - заявил он на правительственном совещании в апреле. - Так не должно быть».

Известно, что время от времени президент дает своим чиновникам указание «умерить» культ своей личности, но эти увещания вряд ли искренни – в стране ничего не меняется. Поэтому, когда Туркменбаши говорит о выборах, неясно, что в действительности у него на уме. Возможно, это – просто очередной хитрый ход, направленный на избавление от оппонентов и укрепление власти.

Впервые о возможности своего ухода с поста Туркменбаши обмолвился на заседании Народного собрания (парламента) летом 2003 г., подчеркнув необходимость найти «достойного» преемника.

В начале 2005 года на правительственном совещании, транслировавшемся по телевидению, он вновь поднял этот вопрос, но пришел к заключению, что на своем посту он «пока незаменим» - достойного преемника себе он не видит.

ВОЗМОЖНЫЕ ПРЕЕМНИКИ

В числе возможных преемников Туркменбаши вряд ли окажутся чиновники, сменившие Курбанмурадова и Сапарова на их постах. Это, соответственно – Гуичназар Ташназаров и Аганияз Акиев.

Один ашгабатский политический обозреватель отметил, что, в отличие от своих предшественников, Ташназаров и другой вновь назначенный вице-премьер – Атамурад Бердиев, курирующий энергетический сектор – «высококласные специалисты в своей области».

«Эти люди менее склонны к коррупции, - заметил он, имея в виду также и Акиева. - Но они имеют и меньший политический вес. Главное - у них нет политических амбиций, по крайней мере, пока нет. К тому же, это - не клановые фигуры, скорее - просто менеджеры по найму».

Однако анонимный источник в Министерстве экономики и финансов полагает, что какие бы кадровые перестановки ни происходили в правительстве, в политической системе ничего не изменится.

«Ни сам президент, ни его вновь назначенные министры ничего не знают об истинном положении в стране и в отраслях экономики, - сказал этот источник. - А если «новички» что-то и знают, никто из них не осмелится донести эту информацию до президента. Это означает, что экономика продолжит свое поступательное движение к полному коллапсу».

Сложно назвать возможных кандидатов в преемники и среди остальных членов правительства. Если Туркменбаши захочет, он может поставить вместо себя кого угодно. После замены Сапарова Акиевым, не имеющим серьезного политического веса, основным игроком в ближайшем окружении президента по идее должен стать спикер парламента Овезгельды Атаев, но он явно не готов к такой роли.

Осведомленные наблюдатели называют еще ряд лиц - в самом Туркменистане и за границей - находящихся у Туркменбаши «на хорошем счету».

Это - Министр иностранных дел Рашид Мередов, посол Туркменистана в США Меред Оразов, а также бывший посол в Армении, а в данный момент - студент Йельского университета Тоили Курбанов.

Эксперты пристально следят за дальнейшими действиями Туркменбаши относительно парламента. Он дал понять, что желает увеличить число мест с 50 до 120 и расширить полномочия законодательного органа.

Этот вопрос будет обсуждаться на очередном заседании парламента в Октябре. Проведение парламентской реформы может стать удобным предлогом для того, чтобы избавиться от Атаева и назначить нового спикера.

Потенциальным кандидатом на эту должность является Меред Ниязов - сын президента.

Меред, постоянно проживающий в Вене, пока не получил такой политической «спецподготовки», как, например, его сверстник - президент Азербайджана Ильхам Алиев, унаследовавший президентский пост от своего отца Гейдара Алиева, или дочь президента Казахстана Дарига Назарбаева, которая совмещает владение медиа-империей и руководство политической партией.

Однако бывший сотрудник МВД считает кандидатуру Мереди вполне реальной.

«Могу точно сказать - президент всерьез задумывается о преемнике, - сообщил он IWPR. - Но уже при Ниязове полномочия будущего президента будут конституционно перераспределены в пользу парламента».

«Я думаю, что новый парламент может возглавить сын президента Меред. В последние два года он частенько наезжает в Ашгабат. Его визиты не афишируются, но раньше он приезжал значительно реже. Кроме того, мне известно, что он усиленно занимается туркменским языком. Раньше такого рвения с его стороны не замечалось».

Бывший высокопоставленный сотрудник туркменских спецслужб согласен с таким предположением. «Очень велика вероятность того, что Меред окажется в высшем эшелоне туркменской власти. Кроме того, у него значительные коммерческие интересы в Туркменистане».

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДНИК НЕЯВЕН

А пока все идет своим чередом. Как выразился в беседе с IWPR представитель министерства обороны: «Ну, уволили Сапарова с Курбанмуратовым, и что? Президент останется у руля в любом случае, даже если серьезно захворает».

Еще этот чиновник, заметив, что Туркменбаши – хитроумный политик, предположил, что тот может воспользоваться решением Узбекистана закрыть базу ВВС США и их союзников в Ханабаде и предложить Вашингтону базу на своей территории, тоже близ границы с Афганистаном. В этом случае режиму Ниязова будет обеспечена международная «эгида».

«Уже ведутся переговоры с США о предоставлении им авиабазы «Мары-2». «Папик» знает, что делает. Он ведь не отказался стать пожизненным президентом. Пока он официально не сказал «нет», он им и останется. У Туркменбаши есть много рычагов, чтобы успешно вести переговоры и с Россией, и с Америкой».

Позиции туркменского президента сильны, а периодические чистки и перестановки в правительстве необходимы ему для того, чтобы не давать усиливаться другим.

Удивительно лишь, что еще находятся охотники работать министрами в таком правительстве. В Туркменистане бытует шутка: «При советской власти платили взятку, чтобы стать министром, а сейчас – чтобы избежать этого».

Location: [Uzbekistan](#)
[Turkmenistan](#)
[Stavropol](#)
[Russia](#)

Topic: [Special Report](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%B6-%D0%BE-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%81%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%85-%D0%B8>